Митрополит Иларион: Важно, чтобы писатель, который прикасается к церковной теме, не был для Церкви посторонним человеком

22 декабря 2012 года гостем программы «Церковь и мир», которая выходит на телеканале «Россия 24» и которую ведет председатель ОВЦС митрополит Волоколамский Иларион, стал писатель, поэт, драматург, главный редактор «Литературной газеты» Ю.М. Поляков.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры. Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Сегодня мы будем говорить о литературе, о нравственной ответственности писателя и о том, как жизнь Церкви преломляется в литературных произведениях. У меня в гостях писатель, поэт и драматург, главный редактор «Литературной газеты» Юрий Поляков. Здравствуйте, Юрий Михайлович.

Ю.М. Поляков: Здравствуйте, владыка. Я хотел бы задавать Вам вот какой вопрос. Церковь в нашей постсоветской жизни занимает огромное место, кому-то даже кажется, что чересчур большое. Естественно, это не может не наложить отпечаток на литературу, которая прежде всего отражает жизнь, а только потом - те или иные интересы самого автора. Справляется ли, на Ваш взгляд, современная светская литература с этой функцией? Довольны ли Вы тем, как изображает современных людей Церкви наша российская литература?

Митрополит Иларион: Сегодня производится очень много «литературной продукции», в том числе много книг пишется на церковные темы. Не всегда это литература высокого уровня и должного качества. Мне кажется очень важным, чтобы писатель, который прикасается к

церковной теме, был не посторонним человеком для Церкви, а знал бы жизнь Церкви изнутри, потому что иначе он не сможет адекватно передать церковную действительность, но отразит ее искаженно, а иной раз даже предвзято.

Должен сказать, что я сын писателя, моя мама - писательница. Еще в 80-е годы, когда на религиозные темы у нас практически ничего не публиковалось, она написала повесть «Джвари», которая вышла в журнале «Новый мир» тиражом несколько миллионов экземпляров и имела очень большой эффект. Вся сила этого произведения заключается в том, что оно списано с натуры; это не выдуманная, а реальная история ищущего человека, женщины, которая вместе со своим сыном (а сыном являюсь я) пришла в монастырь и описывает то, что она там увидела.

Ю.М. Поляков: То есть Вы были выведены в качестве героя литературного произведения?

Митрополит Иларион: Да, что для меня очень важно, поскольку то произведение связано с периодом моего собственного становления как христианина, как будущего священнослужителя. В повести моей мамы отражен этот путь, вернее некая его часть. Писатель, конечно, может по-разному подходить к сюжету своего произведения. Сюжеты не обязательно должны быть списаны с натуры - они могут быть и выдуманными, но чем больше в литературном произведении недостоверного, тем труднее оно воспринимается. Это касается и церковной тематики.

Ю.М. Поляков: Мы в «Литературной газете» очень широко освещали и поддерживали Патриаршую премию в области литературы. Я вхожу в Палату попечителей премии и считаю, что это очень правильно. Но при всем этом мы в газете покритиковали одного из лауреатов - Виктора Николаева - за художественный уровень его книги. Может, по своему религиозному опыту она и хороша, но, понимаете, художественная литература не исчерпывается религиозным опытом. Мы знаем писателей, которые, увы, были атеистами, но были хорошими литераторами. Когда мы опубликовали этот материал с чисто художественной критикой, воцерковленный писатель Владимир Крупин прислал нам гневное письмо, где сравнил нашу невинную профессиональную критику, кстати, необходимую для роста писателя, с выходкой Pussy Riot. Мы в «Литературной газете», которая всегда очень трепетно относилась к нашей Православной Церкви, можно сказать, «упали». Что же, теперь нельзя покритиковать автора, который получил Патриаршую премию? Как Вы к этому относитесь?

Митрополит Иларион: Мне кажется, что здесь, наверное, есть перебор. Я не читал прозу Виктора Николаева, поэтому не хочу уподобляться тем, кто в советское время критиковал Пастернака, говоря: «Я Пастернака не читал, но возмущен тем, что он пишет».

Очень важно, чтобы у литературного произведения, так же, как и у любого произведения

искусства, был высокий эстетический уровень. Думаю, что отсутствие профессионализма, вкуса, мастерства невозможно заменить, скажем, какими-то лозунгами или какой-то идеологией. Например, наличие вполне православного содержания при отсутствии определенных, чисто художественных, критериев не способно сделать произведение шедевром. Вот почему такие образцы классической литературы, как «Соборяне» Лескова или «Братья Карамазовы», должны служить неким эталоном: в них, с одной стороны, мы видим высочайший художественный уровень, а с другой - правдивое сочувственное, а подчас и критическое отношение к Церкви. Но это не нападки или оскорбления в адрес Церкви, которые мы иной раз слышим из уст некоторых сегодняшних писателей, журналистов, общественных деятелей, а конструктивная критика с любовью, которая помогает нам, которая нам нужна.

Ю.М. Поляков: Я хочу поделиться своим опытом, и да будет мне позволено Вам возразить. В моих сочинениях затрагиваются эти темы, в частности, в романе «Грибной царь», который был экранизирован и поставлен на сцене МХАТа имени Горького (кстати, в этом театре с большим уважением относятся к Православию и другим конфессиям), а также в моей пьесе «Одноклассница», которая сейчас идет по всей стране. В Москве она поставлена в Театре армии, а недавно я был в Самаре на очередной ее премьере. В этой пьесе один из одноклассников, которые собираются через двадцать лет, стал батюшкой. Должен отметить, что к этим образам проявляется большой интерес.

Хочу рассказать забавный эпизод: когда эта пьеса ставилась в одном из наших южных регионов, мне вдруг позвонил местный батюшка и сказал, что был на генеральной репетиции и категорически не согласен с трактовкой образа одного из героев - отца Михаила Тяблова. Он сказал: «Вы возводите поклеп на Церковь и должны немедленно снять эту пьесу с репертуара», - хотя там никакого поклепа нет. Я набираю номер директора театра и говорю: «Мне звонил только что батюшка и такую вещь сказал, что мне лично как православному, но недостаточно воцерковленному человеку стало как-то не по себе". Директор мне ответил: «Это наш бывший заведующий отделом пропаганды обкома комсомола, он всегда такой был». Как вы это прокомментируете?

Митрополит Иларион: Во-первых, я хотел бы внести ясность: не всякий батюшка выражает позицию Церкви, иной раз он выражает свое личное мнение. Кроме того, должен отметить, что для того, чтобы знать Церковь изнутри, совершенно необязательно быть священнослужителем - можно быть мирянином и при этом прекрасно знать церковную жизнь. Наконец, хотел бы сказать, что, конечно, Вы можете описывать Церковь со стороны, не будучи церковным человеком, так же, как человек, никогда не служивший в армии, может решить написать что-нибудь о воинской службе. Однако при этом существует риск того, что очень многое будет подано искаженно, предвзято, что будут допущены просто грубые ошибки. Человек, не зная эту систему изнутри,

спутает одно с чем-нибудь другим, к примеру, архимандрита с митрополитом.

В 90-е и 2000-е годы у нас очень много было таких ляпов в литературе, в журналистике, да и сейчас они нередко встречаются. С другой стороны, есть риск того, что сама реальность, которую писатель пытается изобразить, не владея материалом, как бы глядя на это со стороны, может предстать совершенно искаженной. Думаю, этого риска автору литературного произведения нужно серьезно опасаться.

Почему писатели классического периода, если они брались, скажем, за какие-то исторические сюжеты, то читали профессиональную историческую литературу, чтоб как бы войти в эти образы, почувствовать дух времени. Самые наши потрясающие произведения на исторические темы, например, «Борис Годунов» Пушкина - это не просто литературные шедевры, но и произведения, которые основываются на научном поиске, на чтении научной литературы.

Чем более компетентен будет автор в своем предмете, в том числе в церковной тематике, тем это будет лучше для него. У нас, к сожалению, еще сохраняется очень высокий уровень невежества в религиозной сфере, и подчас о религии судят люди, которые совершенно не разбираются в церковных вопросах. Их суждения оказываются нелепыми и предвзятыми.

Ю.М. Поляков: Вам удалось посмотреть фильм «Поп», снятый по роману Александра Сегеня?

Митрополит Иларион: Да, я смотрел.

Ю.М. Поляков: Как Вы оцениваете и роман, фильм, и этот достаточно сложный период в истории нашей Церкви, и те испытания, которые выпали тогда на долю священнослужителей? Я считаю, что А. Сегень - один из самых мощных современных писателей, работающих в православной теме.

Митрополит Иларион: Я безусловно положительно оцениваю и сам фильм, и режиссерскую работу. Не могу сказать, что с художественной стороны все меня убедило, но с точки зрения раскрытия темы это достоверный фильм, причем фильм, в котором повествуется о малоизвестных эпизодах из жизни Православной Церкви. Мало кто знает о Псковской миссии. Между тем, фильм рассказывает о том, как Церковь приходила на помощь людям в очень трудные исторические эпохи. В нем обрисован образ конкретного священника, который очень много делал для того, чтобы облегчать страдания людей. Хотелось бы, чтоб таких картин было больше.

Ю.М. Поляков: В конце 80-х и первой половине 90-х годов либеральная ветвь нашей культуры, прежде всего литературы, очень активно поддерживала Церковь, видя в ней силу, которая поможет расстаться с советским наследием. Но уже с конца 90-х, увидя, что Церковь становится

важным фактором восстановления государства, разгромленного в 1991 году, и возвращения России исконной духовной и исторической миссии, резко поменяла отношение и заняла откровенно антиправославную позицию. Появились выставки типа «Осторожно, религия» и так далее. Кстати, я уверен, что наказывать надо не Pussy Riot, их действия - следствие того, что затеяли гораздо более старшие и искушенные люди образца Марата Гельмана. В светской литературе, особенно постмодернистского либерального толка, тоже вместо уважительного отношения наблюдается этакое саркастическое, очень напоминающее отношение к религии революционеров-демократов конца XIX — начала XX века. Я это чувствую как редактор газеты по тем материалам, которые приходят, и как писатель, читатель. А вы в Церкви чувствуете это?

Митрополит Иларион: Мы это, конечно, чувствуем и обеспокоены данной ситуацией. Я думаю, что причина этого, с одной стороны, - в искаженном представлении о роли Церкви, а, с другой стороны, в ангажированности людей, которые не просто критикуют Церковь, но нападают на нее, оскверняют религиозные символы, вторгаются в священные для христиан пространства для того, чтобы их осквернить. Это приобретает характер эпидемии, против которой должны выступать единым фронтом все здоровые силы общества, что собственно, сейчас и происходит.

Я хотел бы Вас поблагодарить, Юрий Михайлович, за то, что Вы были гостем нашей программы.

Ю.М. Поляков: Спасибо за интересный разговор.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/53272/